

Проба сил

В своём труде «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности В. И. Ленин относил город Переславль-Залесский к числу важнейших центром фабрично-заводской промышленности в Европейской России. В приложении третьем книги Владимир Ильич приводит следующие данные. В 1879 году в Переславле-Залесском было 8 фабрик и заводов при 2 154 рабочих с суммой производства 2 671 000 рублей. В 1890 году число фабрик и заводов сокращается до 6, количество рабочих не сокращается, но сумма производства увеличивается до 2 703 000 рублей, мелкие предприятия поглощаются крупными.

В связи с развитием капитализма и появлением промышленного пролетариата в царской России во второй половине XIX века всё сильнее разгоралась революционная борьба. В первой половине 90-х годов произошло 232 стачки, в числе которых была стачка рабочих на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры в 1894 году.

Вот как развивались события.

В 1889 году было образовано Товарищество Переславской мануфактуры, которое у купца Борисовского в городе Переславле-Залесском купило хлопчатобумажную фабрику. У новых владельцев фабрика начала быстро развиваться: строится новый пятиэтажный корпус, количество рабочих к 1894 году увеличивается до двух тысяч, вместо 981 человека в 1889 году, устанавливаются новые машины и тем увеличивается число действующих веретён.

Осенью 1894 года владельцы фабрики, поделив между собою прибыль, выделяют 13 248 рублей для выдачи наградных служащим и другим чинам администрации фабрики. Одновременно с выдачей денег им были вручены благодарственные письма, был устроен торжественный обед. Рабочим же, разумеется, никаких наградных денег не полагалось. Этот мелкий сам по себе эпизод и послужил поводом к стачке.

Корни же стачки лежали гораздо глубже. Это длительный рабочий день, утонченная система штрафов, полное бесправие, издевательства администрации. И достаточно было даже сравнительно небольшого повода, чтобы острое недовольство рабочих прорвалось наружу.

И вот вечером 5 декабря 1894 года¹ группа рабочих во главе с прядильщиком Максимом Логиновым, присучальщиком Андреем Семёновым, банкбросницей Анной Ивановой направились в кабинет технического директора Томсона. Логинов обратился к нему с просьбой разъяснить, будут ли выданы рабочим также, как и конторщикам, наградные деньги. Ответ был отрицательный. Чтобы успокоить рабочих, Томсон обещал передать их просьбу директору правления. Одновременно потребовал, чтобы рабочие вернулись на свои места. Обещая «переговорить» с правлением, директор хотел оттянуть время, надеясь, что рабочие постепенно успокоятся. Но вышло иначе. Отказ в выдаче наградных был последней каплей, переполнившей чашу терпения. Недовольство, накопившееся у рабочих, требовало выхода.

Анна Иванова схватила со стола директора бутылку, наполненную какой-то жидкостью, и с силой бросила её о пол, заявив:

— Мы всё равно добьёмся своего!

Томсон быстро выскочил из кабинета, покинул фабрику и дал знать о случившемся уездному полицейскому исправнику.

И тревожно заработал телеграф.

«№ 20. Срочно. Декабря, 5 дня, 1894 года. Владимирскому губернатору. В Переславле на фабрике Товарищества рабочие взбунтовались, выбиты везде стёкла, директор в опасности. Прощу из Александрова войска. Фабричный инспектор в Переславле. Исправник Булашевич».

*Иванов, К. И. Проба сил / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1964. — 13 декабря. — С. 3—4.

¹ Даты даны по старому стилю.

На телеграмме надпись вице-губернатора Урусова: «Вызвать из Москвы батальон пехоты, 100 казаков и командиров».

Командующий Московским военным округом генерал-адъютант Костанда послал во Владимир ответную телеграмму, а оттуда переславского исправника уведомили, что «командиру гренадерского корпуса сообщено о командировании шести рот в Переславль-Залесский...»

Почему возникла стачка? Какие причины заставили исправника Булашевича трусливо требовать в Переславль-Залесский войска?

5 декабря 1894 года фабрика встала. Вечером в Переславль-Залесский приехал фабричный инспектор Фёдоров. В обязанности фабричных инспекторов входило наблюдение за тем, чтобы предприниматели соблюдали законодательство о труде. Обязанность странная, если учесть, что подобного рода законодательства в царской России, по существу, не было. Лишь в мае 1894 года вступил в силу закон об ограничении труда подростков. При таких условиях институт фабричных инспекторов создавал лишь видимость защиты интересов рабочих.

Приехавший в Переславль-Залесский фабричный инспектор держит себя вызывающе, защищает фабрикантов и во всём обвиняет рабочих. После того, как рабочие отказались слушать инспектора Фёдорова, с ними стал объясняться директор. Он обещал выдать всем рабочим по рублю, если они разойдутся и выйдут на работу. Но рабочие знали цену этой жалкой и дешёвой приманки!

Стачечники выдвинули такие требования: повышение заработной платы, улучшение жилищных условий, отмена штрафов и унижительных обысков.

Директор и фабричный инспектор поспешили скрыться в «белом доме», где жила администрация. Рабочие двинулись им вслед, выкрикивая свои требования.

Сквозь гул послышался звон разбитого стекла — кто-то бросил камень в окно фабрики. Для возмущённых рабочих это прозвучало сигналом: в окна полетели сотни камней, гаек и винтов. Некоторые рабочие бросились взламывать двери конторы. Лишь ночь на некоторое время успокоила стачечников. Утром 6 декабря зазвенел фабричный звонок (гудков тогда ещё не было). Следует заметить, что звонки, несмотря на забастовку, подавались аккуратно. Это была одна из попыток сломить упорство рабочих. Но к машинам никто не подходил. Рабочие собрались во дворе фабрики.

Исправник Булашевич шлёт губернатору новую телеграмму: «Беспорядки хотя и приостановлены, но волнения рабочих продолжаются. Повторение предупредить невозможно, так как противодейственные меры слабы... Просим немедленной присылки войска...»

Из Владимира приехал вице-губернатор Урусов. Создаётся «штаб» борьбы со стачкой. Полиция приступила к подавлению стачки. Началось выявление зачинщиков стачки. В фабричных казармах был произведён покомнатный обход. Полицейские загоняли семью рабочего в каморку и делали повальный осмотр лиц и рук. Если на руке или лице кого-нибудь были хоть небольшие царапины, это считалось, что он бил стёкла. Таких лиц немедленно арестовывали.

В ночь на 7 декабря конные стражники разъезжали по улицам Переславля-Залесского, а полицейские ходили по фабричным казармам и арестовывали активных участников стачки.

На фабричном здании, рабочих казармах и на воротах были расклеены объявления о том, что 7 декабря в 12 часов дня начнутся работы в двух корпусах фабрики и что нежелающие могут получить расчёт.

Массовые аресты, угрозы и увольнения — всё это деморализовало стачечников. В 12 часов 7 декабря две трети рабочих становятся к машинам. Стачка, таким образом, была подавлена. За участие в стачке полиция арестовала 34 человека.

О подавлении стачки владимирский губернатор Теренин донёс подробной докладной запиской министру внутренних дел, конечно, обвиняя во всём рабочих и настаивая на применении наиболее суровых мер к зачинщикам.

Арестованные рабочие: Андрей Шелехов, Анна Иванова, Иван Абрамов, Фёдор Никонов и другие вскоре были освобождены из тюрьмы, но внесены в «чёрный список», и их длительное время не принимали на работу. Но вожаки стачки — слесарь Никита Яковлевич Иванов, по кличке «Носов», и присучальщик Андрей Яковлевич Семёнов — Владимирским окружным судом были приговорены к восьми месяцам тюремного заключения.

Семья Иванова была выселена из фабричных каморок.

Такова самая сжатая история стачки — пробы своих сил переславских рабочих. В чём заключались особенности этой стачки?

В. И. Ленин в своей книге «Что делать?» так характеризует стачечное движение в России во второй половине XIX века:

«Стачки бывали в России и в 70-х и в 60-х годах (и даже в первой половине XIX века), сопровождаясь „стихийным“ разрушением машин и т. д. По сравнению с этими „бунтами“ стачки 90-х годов можно даже назвать „сознательными“ — до такой степени значителен тот шаг вперёд, который сделало за это время рабочее движение. Это показывает, что „стихийный элемент“ представляет из себя, в сущности, не что иное, как зачаточную форму сознательности».

Стачка переславских текстильщиков, конечно, была стихийной и даже напоминала собою стачки 60-х—70-х годов, сопровождавшиеся разрушением машин, так как уровень сознательности переславских рабочих был ещё невысок.

Тем не менее, стихийная борьба рабочих представляла уже собой зачаточную форму проявления сознательности: в ходе борьбы рабочие перестали верить в незыблемость угнетающего их порядка, не хотели дальше терпеть всё с рабской покорностью, начинали чувствовать необходимость коллективного отпора своим угнетателям. В процессе борьбы из рабочей массы стали выделяться более передовые и сознательные рабочие, которые становятся революционерами.

В этом смысле стачка 1894 года, несмотря на её неудачу, была крупным шагом в деле развития рабочего движения в городе Переславле-Залесском.